

г. 175

По поводу напечатанного на днях в нашей хронике факта требования городских сборщиков уплаты сезонного сбора у народной учительницы и отказа его признать народною учительнице фабричной школы, нам сообщают, что означенное лицо есть бывшая народная учительница, что по бумагам она является просто домашней учительницей, а потому освобождению от сбора не подлежит.

Спектакли Московского Художественного театра в Ялте.

В субботу, 22 апреля нашими московскими гостями дань был литературный вечер в пользу попечительства о нуждающихся приѣзжих больных. Помимо такого трогательного поступка сам по себе вечер представлял выдающийся интерес по своему содержанию и исполнению. Читались сцены из трагедии Александра Толстого „Царь Федоръ Ивановичъ“, из трагедии Софокла „Антигона“ и 3-й акт из драмы „Галитвана“ „Потопивший колокол“. Но что чтение было не обычное чтение по книжке: это было почти сценическое исполнение, только безъ соответствующих костюмовъ. Сильное впечатлѣніе произвелъ г. Москвитинъ въ роли царя Федора. По незначительнымъ ролямъ, которыя онъ исполнялъ въ предшествовавшихъ вѣскахъ, нельзя было думать, что онъ имѣетъ дѣло съ такими крупными артистами. Въ „Антигонѣ“ мы впервые познакомились съ молодой артисткой г-жей Савицкой. У г-жи Савицкой сильный грудной голосъ и эффектная интонація. Она читаетъ очень стилино.

Эта артистка съ будущимъ.

Въ помнятихъ сценахъ участвовали почти всѣ силы Художественнаго театра, а субботній вечеръ былъ интересенъ также въ томъ отношеніи, что онъ показалъ намъ всю труппу безъ декораций и обстановки, въ обычной одеждѣ — тутъ ясно видно было, что эти артисты сильны своими талантами и своей интеллигентностью, а не однимъ только аншлажемъ, не одной выучкой, не одной обстановкой.

У всѣхъ исполнителей отличная дикція, и голосовыя средства, прекрасныя манеры и много чувства. Всѣхъ ихъ: г-жа Андрееву и Книперъ, г.г. Москвитина, Станиславскаго, Санина, Вишнева, Дужскаго и др. привѣтствовали много и долго.

Послѣ второго отдѣленія публика стала просить на сцену „всѣхъ“, а также В. И. Немировича-Данченко. Черезъ нѣкоторое время на сценѣ появился вся труппа и В. И. Немировичъ-Данченко, и среди нихъ депутация изъ публики съ адресомъ. Въ

адресѣ, покрытомъ многочисленными подписями и прочитанномъ Н. М. Преображенскимъ, высказывается признательность за то высокое и рѣдкое наслажденіе, которое доставили латиноцѣль спектакли; въ немъ говорится о томъ сильномъ впечатлѣніи, какое произвели на публику весь антуражъ и ансамбль Художественнаго театра. „Съ чувствомъ глубокой симпатіи, говорится въ адресѣ, обращаемы мы къ другой семь артистовъ, этому собранію талантливыхъ, умныхъ и интеллигентныхъ людей, съ такой любовью служащихъ правдѣ и красотѣ“.

Шумные и долгіе аплодисменты покрыли заключительныя слова адреса. Когда получался, наконецъ, возможность говорить, къ ранней приближился В. И. Немировичъ-Данченко и обратился къ публикѣ съ нѣсколькими благодарственными словами...

Во все время чествованія труппы на чествуемыхъ сыпался съ верхняго яруса непрерывный дождь цветовъ, усердно подхватываемыхъ и подбираемыхъ артистами.

Адресъ былъ зложенъ въ папку, съ храсивой аккомпанью художницы А. Т. Комаровой. Рисунки изображали сцену изъ „Чайки“ и „Дяди Вани“.

Кромѣ адреса отъ публики, артистамъ былъ поднесенъ и прочитанъ адресъ отъ мессандронскаго драматическаго кружка.

Въ началѣ третьяго отдѣленія, артистъ г. Мейергольдъ прочиталъ „Пѣсь о Соколѣ“ Горьскаго, что дало поводъ къ шумнымъ и настоятельнымъ вызовамъ автора. Послѣ изостойчивыхъ вызововъ на сценѣ появился М. Горькій. Публика устроила ему шумную и восторженную овацию. Далѣе г-жа Андреева прекрасно прочла два разсказа Чехова: „Ванька“ и „Событіе“ и, наконецъ, г. Москвитинъ великодушно прочелъ два изъ „пестрыхъ разсказовъ“.

Въ заключеніе былъ вызванъ и горячо приветствованъ А. П. Чеховъ.

Въ воскресенье состоялся послѣдній спектакль труппы. Шелъ во второй разъ „Чайка“ Чехова. Объ исполненіи „Чайки“ мы еще не говорили, а оно было почти во всемъ превосходное. Особенно хороши въ „Чайкѣ“ г-жа Книперъ и г. Станиславскій. Названная артистка превосходная исполнительница ролей *grande-coquette*, ей очень удаются роли, требующія горячности и драматизма, словомъ „мысовая комедія“ находить въ ней отличную исполнительницу. Ея игра — образецъ изящества и реализма.

Еще большія похвалы должно направить г. Станиславскому, этому за-

Книжка
№ 6
сд. 4 мо.
"Глади"

впечатлительному артисту и режиссеру.

После третьего действия вслепую артистам и А. П. Чехову была устроена грандиознейшая овация. Г. Чехову была поднесена за известную подлинней адрес, прочитанная С. А. Пиноварович. Ф. К. Татарнова являлась на сцену и прочла посвященное А. П. Чехову приветственное стихотворение.

Во время чествования артистов и г. Чехова на сцену сыпалось прямо таки несметное количество лавровых веток и цветов, а также билетов, на которых было напечатано приветствие артистам и дирекции.

После четвертого действия овации возобновились. Снова в залы посыпался на сцену дождь веток, цветов и гирлянд. Видно тронутые в доверь, артисты ловили подношения и, в свою очередь, осыпали ими публику. Завязалась, в своем роде, цветочная баталия, долго не прекращавшаяся.

Так окончилась в Ялте спектакли Московского Художественного театра, одного из симпатичнейших явлений в театральной драме.

Каковы итоги этих спектаклей? Мы думаем, что впечатлительное, ослепительное или, безусловно, сырое.

Без сомнения, были лица, которым было в театре скучно, которые не находили там "ничего особенного". Наме таяли на себя это чувство, другие же высказывали его вслух.

Что же, о вкусах не спорить, и было бы лишь стыдно за наше общество, если бы таких лиц было среди нас много.

Дело в том, что всегда и везде ищется своя публика, на которых "сильное" впечатление производить только такие пьесы, как "Тридцать лет и жизнь игрока", или "Дама с камелиями". Тонкой филигранной игры в тонких пьесах репертуара Художественного театра они еще не понимают. Но что большинство публики, в большой части ялтычан, весьма заинтересовалось и было захвачено спектаклем, явствует из того, что публика в течение дней к ряду наполняла театр, причем *предварительно* преданы были билеты лишь на первые четыре спектакля, и дальнейшие распродавались

уже во время спектаклей.

Спектакли Художественного театра были праздником для большинства ялтынской интеллигенции, и, конечно, надолго останутся у вас в памяти

«Царь Федор Иоаннович» — первый спектакль МХТ, премьера состоялась 14 октября 1898 г.

Москвин Иван Михайлович (1874–1946) — актер первого состава МХТ, первый исполнитель роли царя Федора Иоанновича.

«Потонувший колокол» — драматическая сказка Герхарта Гауптмана (1896).

Савицкая Маргарита Георгиевна (1868–1911) — актриса первого состава МХТ.

Андреева Мария Федоровна (1868–1853) — актриса (в 1898–1905 гг. — в МХТ), гражданская жена М. Горького. В ялтинском спектакле играла Нину Заречную.

Санин Александр Акимович (1869–1956) — режиссер и актер МХТ (в 1898–1902 и 1917–1919 гг.).

Вишневский Александр Леонидович (1861–1943) – актер первого состава МХТ, исполнитель роли Дорна в «Чайке» и Войницкого в «Дяде Ване».

Лужский Василий Васильевич (1869–1931) — актер первого состава МХТ, режиссер. Исполнитель роли Сорина в «Чайки».

...шла во второй раз «Чайка»... – Первый спектакль состоялся 15 апреля в Севастополе, однако Чехов не нем не присутствовал, так как уехал в Ялту из-за болезни. Таким образом, 23 апреля 1900 г. в Ялте он первый раз видел «Чайку» на сцене.

Grande-coquette – ампула светской кокетки (фр.).